

Глава 2. Три спасения ученика

Шэнь Цзибай уже долгое время выполнял самую грязную работу в боковом поместье семьи Чжан. Среди здешней челяди постоянно плелись мелкие интриги, и слуги с удовольствием измывались над мальчиком, низводя его до положения бесправного раба. Питался он обветренными, заплесневелыми маньтоу да сырой водой из колодца.

Спустя какое-то время в его каморку заглянула служанка. Швырнув к его ногам ярко-красное платье, она приказала:

— Прибыл почтенный гость семьи Чжан, господин Ли. Он пожелал, чтобы именно ты разливал ему вино. А ну живо натягивай это тряпье и проваливай на передний двор!

Несколько дюжих слуг повалили его на землю и силой заставили переодеться. После этого на лицо подростка грубыми, размашистыми мазками начали наносить дешевые румяна и белила. Буквально за несколько минут несчастного, измученного юношу превратили в нелепую ярмарочную шутиху. Всё время, пока Шэнь Цзибай разносил гостям чаши с хмельным, его лицо оставалось безучастным и бледным, словно у мертвеца.

Тем временем оплывший жиром господин Ли сально улыбался, то и дело запуская пухлые, лоснящиеся лапищи мальчику под пояс. Осушая одну чашу за другой, гость совсем захмелел и, прикрываясь нуждой, увлек Шэнь Цзибая на задний двор. Однако стоило им оказаться в полумраке глухого угла сада, как толстяк повалил подростка на землю и с тяжелым сопением принялся срывать с него багровые одежды.

Как ни бился Шэнь Цзибай, преодолеть тяжесть огромной туши он не мог. Дыхание перехватило, ребра затрещали под весом насильника. Внезапно мальчик почувствовал ледяную ненависть. Извернувшись всем телом, он изо всей силы нанес удар ногой прямо толстяку в пах.

Господин Ли взвыл, согнувшись от дикой боли. Он впал в бешеную ярость, его глаза налились кровью.

— Тварь! — прорычал он. — Жить надоело?! Придушу!

Он навалился сверху и мертвой хваткой вцепился в горло подростка. Шэнь Цзибай мгновенно покраснел, в легких кончился воздух.

— Прибью ублюдка! Сдохнешь у меня!

Насильник так распалился, что совершенно не заметил, что он не один. Всё это время на крыше соседней пристройки сидел человек.

Сун Цимин бесшумно спрыгнул вниз и мощным ударом ноги отшвырнул жирдяя. Господин Ли

с глухим стоном покатился по грязи, собирая спиной сухие ветки и прелые листья.

— Ой-ой-ой! — заскулил он, хватаясь за ушибленный живот. — Какая паскуда посмела меня ударить?!

Сун Цимин наступил сапогом прямо на голову господина Ли, вдавливая его щеку в землю.

— А ты, жирная мразь, смельчак, — холодно произнес он. — Покусился на главного героя... еще и придушить решил? Смело, ничего не скажешь.

Он убрал ногу и напоследок пнул толстяка под дых. В его взгляде проскользнул опасный блеск:

— Хочешь, яйца тебе отрежу? Смотри у меня, еще раз увижу поблизости — оскоплю на месте.

Господин Ли испустил тонкий визг, судорожно зажал ладонями пах и, спотыкаясь, бросился наутек.

Сун Цимин повернулся к подростку. Как и днем, он опустился перед ним на корточки и с искренним недоумением принялся разглядывать его нелепый раскрас.

— И что это за маскарад? — спросил он.

— Другие раскрасили, — негромко ответил Шэнь Цзибай.

— И ты даже не пытался дать сдачи?

— Если сопротивляться, бьют еще сильнее.

Сун Цимин прищурился.

— Не понимаю. Ты ведь знаешь, что я не желаю тебе зла. Почему упрямишься и не хочешь уйти со мной?

— Я не могу уйти.

— Если всё дело в контракте Печати вырезанной души, то это пустяки. Я могу за секунду разорвать твою связь с родом Чжан.

Эти слова наконец вывели мальчика из оцепенения. Он по-прежнему оставался спокоен, но в глазах мелькнул интерес.

— Позвольте узнать ваше почтенное имя, господин.

— Моя фамилия Сун. Имя — Цимин.

Шэнь Цзибай едва заметно вздрогнул от удивления.

— Мой отец перед смертью рассказывал о вас.

— Вот как? И что же он говорил?

— Он сказал, что в одиннадцатом месяце пятьдесят восьмого года эпохи Миндэ вы заберете меня в горы.

Сун Цимин негромко рассмеялся.

— Всё верно, именно за этим я и пришел. Да только ты, похоже, идти не торопишься, — со вздохом протянул он. Достав из широкого рукава заветную палочку танхулу, он покрутил ее перед носом мальчика и с напускной хитрецей спросил: — Гляди, я даже сладости тебе купил. Теперь-то пойдешь со мной?

Шэнь Цзибай даже не взглянул на засахаренный боярышник.

— Сейчас я раб семьи Чжан. Боюсь, у меня нет права уйти с вами, господин.

— Это пустяки, уладим.

— К тому же, нынешние дети не уходят с незнакомцами только из-за сладостей.

Сун Цимин смущенно потер кончик носа.

— Ну и вредный же ты малый. Настоящая каменная башка.

Они замолчали, глядя друг на друга. Вдруг Шэнь Цзибай робко протянул худую руку и уцепился пальцами за край его широкого темного рукава.

Сун Цимин, до этого выражавший лишь досаду, мгновенно просветлел.

— Когда я видел тебя в последний раз, ты был совсем крохой, — мягко произнес он.

Мальчик промолчал. В тусклом свете двора отчетливо проступил уродливый шрам, пересекавший его щеку.

Прежде всего нужно было обработать раны подростка. Но стоило Сун Цимину сделать шаг, как Шэнь Цзибай попытался встать и тут же бессильно коснулся своих коленей.

— Простите... — тихо прошептал он. — Ноги совсем затекли. Не могу идти.

Сун Цимин промолчал. Он наклонился и бережно поднял изможденного мальчика на руки. Поразительно, но тот весил не больше птичьего пера. Конечно, Сун Цимин знал из сюжета, что в детстве над главным героем измывались, но не ожидал, что до такой степени.

— Цзибай, когда ты ел в последний раз?

Мальчик крепко вцепился в его плечи. Он сильно заволновался, а взгляд приковала висевшая на шее мужчины подвеска из иссиня-черного, прозрачного нефрита.

— Два дня назад... В день памяти бабушки Чжан. Она... она всегда относилась ко мне хорошо...

Договорить он не смог — он безудержно расплакался.

— Ну же, не плачь, — тихо успокоил его Сун Цимин. — Отныне я буду защищать тебя.

Сун Цимин уже собирался взмыть на крышу, как перед глазами вспыхнули светящиеся строки. От неожиданности он чуть не оступился и едва не полетел вниз вместе со своей ношей.

[Поздравляем! Задание по спасению главного героя успешно выполнено!]

[Награда: Очки нравственности +10, Лунные камни x50, право владения Залом Вечного блаженства в ордене Цисинь]

[Случайная награда: Зеркало медного холма, Золотая пилюля общения с духами, Справочник меча горы Ушань]

"Да они издеваются! Мне даруют целый Зал Вечного блаженства?" — пронеслось в голове Сун Цимина.

Эта ненормальная система явно подталкивала его к тому, чтобы стать учителем главного героя. А если вспомнить, сколько сюжетных дыр оставил после себя нерадивый автор оригинального романа, впереди наверняка скрывались еще более безумные миссии.

В душе Сун Цимина бушевал ураган, но времени на раздумья не было. Он быстро покинул пределы поместья Чжан и направился к ближайшему постоялому двору, чтобы снять комнату на ночь.

Мальчик был покрыт ранами с ног до головы. Сун Цимин заглянул в системный магазин и обменял накопленные очки на двадцать медных монет, целебную мазь бессмертных шестого ранга от ушибов, а также золотую пилюлю, способную восстановить истощенную духовную энергию и укрепить жизненные каналы.

Уложив ребенка на постель, он помог ему проглотить пилюлю, после чего велел коридорному приготовить бадью с горячей водой.

— И принеси несколько ваших лучших блюд, — добавил он, вручая слуге десять медных монет.

Коридорный, увидев столь щедрого гостя, так и расплылся в улыбке:

— Сию минуту, господин! Всё устроим в лучшем виде!

Вскоре слуги притащили наполненную горячей водой бадью.

Шэнь Цзибай подошел к ней и нерешительно принялся развязывать пояс. Замявшись, он бросил робкий взгляд на мужчину:

— Господин... не могли бы вы ненадолго выйти?

В дешевом номере постоялого двора не нашлось плотной ширмы. Лишь легкая занавеска покачивалась от сквозняка, и сквозь нее всё было видно как на ладони.

Сун Цимин удивился. Надо же, малец стесняется! Впрочем, в этом мире даже бессмертные соблюдали строгие приличия во время купания — о совместных банях никто и помыслить не мог, все скрывали даже кончики пальцев. Не то что в прежнем, современном мире Сун Цимина, где мужчины запросто ходили мыться шумной компанией и дружески хлопали друг друга по плечу, не зная стыда.

Мысленно посмеявшись над строгостью местных феодальных нравов, он кивнул и вышел за дверь.

Вспомнив, что у мальчишки нет приличной сменной одежды, он перешел дорогу и заглянул в лавку портного. Там он выбрал добротное лазоревое одеяние, превосходно подходившее юноше. Лавочник расплылся в похвалах, уверяя, что это единственная вещь в городе, сшитая из тончайшего морозного шелка. Сун Цимин спорить не стал — просто молча расплатился и забрал сверток.

Вернувшись в комнату, он протянул обновку мальчику. Шэнь Цзибай бережно принял ткань, он оставался бесстрастным, но в тихом голосе сквозило недоумение:

— Почему вы так добры ко мне, господин?

— Твоя душа всё еще опутана Печатью вырезанной души рода Чжан, — спокойно ответил Сун Цимин. — Сегодня отдохни как следует, выспись и наберись сил. А завтра мы наведаемся в их поместье.

Шэнь Цзибая продали семье Чжан работоторговцы. Благодаря магическому контракту "клейма возврата души" хозяева могли выследить беглеца, куда бы тот ни скрылся. Каждая попытка побега оборачивалась для мальчика жестокими побоями, после которых его морили голодом и запирали в грязном хлеву.

Тело подростка представляло собой сплошное месиво из синяков и кровоподтеков. Глядя на его истощенную, обтянутую кожей спину, Сун Цимин почувствовал, как сжимается сердце.

— Будет больно. Потерпи немного, — мягко предупредил он.

Мальчик стянул рубаху, обнажив спину, покрытую жутким переплетением старых шрамов и свежих багровых рубцов. Сун Цимин аккуратно принялся втирать мазь.

"Ничего, ничего, — мысленно успокаивал себя Сун Цимин. — Скоро этот парень окрепнет, переродится, встанет на темный путь и сотрет всех врагов в порошок. Какое мне дело до его страданий? Я всего лишь трамплин для его развития, пешка в чужой игре. Выполню обязательную цепочку заданий, избавлюсь от привязки и отправлюсь бродяжничать по миру. И на эту чертову систему мне будет плевать"

К концу процедуры Шэнь Цзибай покрылся испариной, его губы побелели от сдерживаемой боли, а исхудавшие пальцы мелко задрожали. Он медленно натянул новое одеяние, и тут же до его носа донесся дразнящий аромат свежеприготовленной еды.

Сун Цимин придвинул к нему блюда.

— Ешь, восстанавливай силы.

Мальчик взял сладкую маньтоу и принялся аккуратно откусывать по кусочку. Сун Цимин налил ему воды, а затем переложил самые сочные куски мяса в его тарелку.

— Тебе нужно хорошо питаться. Ешь больше.

Сам же мужчина взял со стола лишь простой пресный хлеб и принялся неторопливо его

жевать. Шэнь Цзибай заметил это, но из врожденной скромности не решился спросить, почему благородный господин отказывается от мяса. Он лишь подумал, что его спаситель, должно быть, просто предпочитает простую, лишенную вкуса пищу.

Ночью они улеглись на одну циновку. Сун Цимин не придавал этому значения, а вот Шэнь Цзибай извелся от смущения. Мальчик лежал неподвижно, уставившись в потолок, и до самой полуночи не мог сомкнуть глаз от сковавшего его напряжения. Лишь под утро, когда сон наконец начал брать свое, его спина неосознанно прижалась к теплому плечу мужчины, и только тогда он заснул спокойным, безмятежным сном.

Целебное снадобье бессмертных сотворило чудо. Наутро от жутких побоев почти не осталось и следа. Шэнь Цзибай выглядел куда бодрее, и он впервые слабо, но искренне улыбнулся.

— Господин Цимин, ваше лекарство действительно творит чудеса.

Сун Цимин покачал головой.

— Вовсе нет. Я не совершал ничего выдающегося.

"Просто у меня есть читы" — усмехнулся он про себя.

Мальчик посмотрел на него серьезным, не по-детски проницательным взглядом.

— Но вы спасли меня. Неужели бессмертные способны возвращать мертвецов к жизни и наращивать плоть на иссохших костях?

Сун Цимин замер. На мгновение ему показалось, что в зрачках ребенка мелькнуло странное серебристое свечение, напоминающее хищный звериный взор. Мужчина задумался на секунду, а затем примирительно улыбнулся:

— Похоже, ты еще не совсем проснулся, раз тебе чудятся такие сказки.

Шэнь Цзибай нахмурился, собираясь что-то возразить, но Сун Цимин уже поднялся на ноги и легонько потрепал мальчика по голове.

— Давай-ка сначала позавтракаем. Ты, должно быть, проголодался.

После сытного завтрака Сун Цимин повел Шэнь Цзибая обратно к поместью Чжан, намереваясь раз и навсегда разорвать связывающий мальчика контракт клеймения души. Однако, приблизившись к воротам усадьбы, они не встретили ни одного слуги. Главный двор встретил их звенящей пустотой. Более того, Сун Цимин мгновенно почувствовал, что над поместьем нависла тяжелая, неестественно холодная аура смерти.

Не колеблясь, они друг за другом вошли в главный зал. Там, забившись под массивный деревянный стол, трясся от ужаса одинокий слуга.

— Скажи, что здесь произошло за ночь? — спросил Сун Цимин, подойдя ближе.

— Призраки!.. Здесь демоны! Повсюду демоны! — безумно вытаращив глаза, завопил слуга. Он резко вскочил на ноги и с диким криком бросился прочь. Сун Цимин едва успел заслонить мальчика собой, как безумец пронесся мимо них и скрылся за воротами.

— Что за крики? Распустились, бездельники! Никакого почтения к господам!

В залу со стороны внутреннего двора вошла госпожа Чжан. Презрительно прищурившись, она проводила взглядом убегающего слугу и приказала:

— Схватить паршивца и заporоть до полусмерти!

Двое крепких охранников бросились исполнять приказ, но Сун Цимин спокойно заступил им дорогу. Сложив ладони в вежливом приветствии, он произнес:

— Приветствую вас, госпожа Чжан.

— Вы еще кто такой? — Хозяйка поместья недовольно окинула его взглядом и тут же заметила прячущегося за его спиной Шэнь Цзибая. Она мгновенно разъярилась. — Ах ты, неблагодарная тварь! А ну быстро подошел сюда! Отвечай, где тебя всю ночь черти носили?!

Шэнь Цзибай даже не шелохнулся, укрытый широкой спиной своего спасителя. Видя это неповиновение, госпожа Чжан пришла в неопишемую ярость:

— Порождение помойки! Живо марш на задний двор работать! Думаешь, раз нашел заступника, так я на тебя управы не найду?!

Сун Цимин мысленно вздохнул, понимая, что его вежливость проигнорировали, и терпеливо повторил:

— Госпожа Чжан, я пришел просить вас стереть Печать вырезанной души с этого мальчика.

Хозяйка дома насторожилась и с подозрением сощурилась:

— А кем вы ему приходитесь, раз требуете снять Печать вырезанной души?

Шэнь Цзибай был всего лишь бесправным оборванцем, но природа наградила его редкой,

изысканной красотой. Госпожа Чжан прекрасно знала, что утонченные черты лица подростка могли привлечь к нему внимание не только знатных господ, но и пресыщенных роскошью мужчин, питавших склонность к юным послушникам.

Сун Цимин проигнорировал ее намеки.

— Так вы согласны отпустить его?

— И не подумаю! — отрезала госпожа Чжан с холодной усмешкой.

— А если в обмен я избавлю ваше поместье от напасти? Например, от того кошмара на заднем дворе, где ваши слуги сходят с ума и заживо пожирают землю? Полагаю, в последнее время это доставляет вам немало хлопот.

Хотя род Чжан когда-то и принадлежал к сословию заклинателей, к нынешнему поколению кровь разбавилась настолько, что молодой наследник не обладал даже зачатками духовных сил для обучения бессмертным искусствам. Сталкиваясь с чертовщиной, в усадьбе лишь обклеивали двери копеечными талисманами, что помогало лишь ненадолго. С каждым днем проклятие становилось всё изощреннее, и госпожа Чжан давно извелась от страха и бессилия.

Услышав слова незваного гостя, она опешила и принялась заново, с предельным вниманием разглядывать стоящего перед ней статного мужчину в черных одеждах.

— Осмелюсь спросить... как ваше почтенное имя?

Сун Цимин неторопливо достал из-за пазухи нефритовую подвеску-пропуск и продемонстрировал собеседнице:

— Не стану скрывать. Мое имя Сун Цимин, я ученик ордена Цисинь.

<http://bllate.org/book/20145/2115071>